

УДК 343.953

*А. Н. Пастушеня, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, заслуженный работник образования Республики Беларусь
e-mail: anp-1308@yandex.ru*

КРИМИНАЛЬНАЯ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ОСНОВАНИЯ ОЦЕНКИ

Излагаются концептуальные основы психологического объяснения криминальной предрасположенности личности, ее проявления в условиях конкретной социальной ситуации и относительно других факторов. Рассматривается системообразующее ядро такой предрасположенности, психические свойства личности, выражающие приемлемость преступного способа действий при определенных условиях. Приводится соотнесение такой предрасположенности с ее антиподом – антикриминальной устойчивостью личности, а также с приемлемостью правомерного варианта действий. Предлагается типология позиций личности в отношении корыстных и насильственных преступлений в континууме от выраженной криминальной склонности до антикриминальной устойчивости.

Ключевые слова: криминальная предрасположенность личности, антикриминальная устойчивость личности, личностная приемлемость преступного деяния, криминогенные свойства личности, типология криминальной предрасположенности личности, психическая детерминация преступления.

*A. N. Pastushenya, Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: anp-1308@yandex.ru*

CRIMINAL PERSONAL PREDISPOSITION: PSYCHOLOGICAL ESSENCE AND BASIS OF ASSESSMENT

The conceptual foundations of the psychological explanation of a person's criminal predisposition, its manifestations in relation to the conditions of the social situation and other factors are outlined. The system-forming core of such a predisposition is considered, which is represented by the mental properties of a person, expressing the acceptability of a criminal method of action under certain conditions. This predisposition is correlated with its antipode – the anti-criminal stability of the individual, as well as with the acceptability of a legitimate course of action. A typology of individual positions in relation to selfish and violent crimes is proposed along a continuum from pronounced criminal propensity to anti-criminal stability.

Keywords: criminal predisposition of the individual, anti-criminal stability of the individual, personal acceptability of a criminal act, criminogenic properties of the individual, typology of the criminal predisposition of the individual, mental determination of crime.

Одной из важных теоретических проблем психологической науки является объяснение с ее позиций социально полезных поступков и противоправных деяний. Понимание психической детерминации этих двух противоположностей социального поведения связано с раскрытием взаимодействия их личностных предпосылок и внешних факторов в виде социальных условий, влияний, обстоятельств ситуации. Особое значение имеет выявление личностных предпосылок противоправного поведения, необходимое для уяснения психолого-педагогических задач воспитания законопослушной и исправления криминогенной личности, диагностики наличия

личностной предрасположенности к противоправному поведению и ее антипода – антикриминальной устойчивости, а также присущих им характеристик. Для объяснения этих явлений на основе теоретического анализа и эмпирического исследования нами ранее была разработана психологическая концепция криминогенной сущности личности преступника [1]. Ее положения продолжали проверяться и уточняться с целью достижения досконального понимания, повышения точности формулировок и практичности в использовании для прогностической психодиагностики криминальной предрасположенности личности, индивидуальной профилактики и исправительного процесса. За прошедший период в информационном пространстве не было представлено работ других авторов, концептуально объясняющих криминогенную личность. Предлагались лишь исследования, отражающие частные вопросы психологических характеристик преступников, корреляционные связи (как правило, невысокого уровня) присущих им некоторых психологических свойств с совершенными преступлениями.

В связи с сохраняющейся актуальностью изучаемой проблемы представляется целесообразным изложить обогащенное новыми выводами объяснение психологической сущности криминальной предрасположенности (склонности) личности. Для более точного осмысления особенностей такой предрасположенности ее следует рассматривать в соотношении с антиподом – антикриминальной устойчивостью личности. Прежде всего стоит отметить, что криминальная предрасположенность личности, как и ее антикриминальная устойчивость, должна рассматриваться относительно определенного вида преступлений, а не в абсолютной их совокупности, хотя криминогенный потенциал личности в целом может включать в себя склонность к нескольким видам преступлений.

При наличии криминальной склонности ее «носитель» может совершить преступление с некоторой вероятностью при определенных, субъективно подходящих или вынуждающих социальных условиях и воздействиях. Эта вероятность обусловлена многофакторностью детерминации преступного поведения, а ее прогностическая оценка может даваться по результатам психодиагностического обследования личности в обобщенном виде с указанием преобладания или равнозначной вероятности его совершения либо несовершения с указанием характера внешних условий и иных значимых факторов.

Говоря о личностной предрасположенности к преступному поведению определенного типа, следует исходить из ее понимания как совокупности психических свойств, которые выступают внутренними детерминантами отражательно-регулятивной психической деятельности субъекта, порождающей его противоправное поведение. Эта психическая деятельность создает целемотивационно-волевою готовность субъекта к совершению противоправного деяния и поддерживает ее во время его совершения, меняясь с учетом его результативности и обстоятельств ситуации. Опираясь на утвердившуюся в психологии структуру деятельности (поведения) [2–4] и психологической готовности к ней [5], выделим составляющие готовности к совершению противоправного деяния:

побуждение к действиям (мотивация), которое выражает субъективную необходимость удовлетворения потребности, защиты ценности, овладения ею, разрешения проблемной ситуации или обусловлено побуждающими влияниями других людей, психологическим заражением в группе;

динамический образ ситуации с ее значением для субъекта (его потребностей, ценностей), включая значение поведения и воздействий других лиц, получаемой информации; это значение обуславливает вышеуказанную мотивацию и принятие решения о том, как действовать и какого результата достичь, а также изменение мотивации и решения в зависимости от обстоятельств;

целевая установка, интегрирующая намерение совершить определенные противоправные действия (использовать преступный способ) и стремление достичь определенного результата (цель) для удовлетворения потребности или иной мотивации (такая установка определяет сущность преступного умысла);

функциональное нервно-психическое и эмоциональное состояние, влияющее на мотивацию, характер психической деятельности и волевое состояние.

Опираясь на положения принципов детерминизма в психологии и личностного подхода, мы вправе считать, что каждая из указанных составляющих актуальной готовности к совершению преступления имеет свою внутреннюю детерминированность личностными свойствами. Так, восприятие субъектом ситуации, присущей преступлению, с приданием ей значения для себя

обусловлено личными ценностями, отношениями и оценочно-смысловыми представлениями, определяющими значение обстоятельств ситуации и действий людей. Эта оценка может породить побуждение действовать в сложившейся ситуации во благо личных ценностей и для обеспечения своих потребностей. Восприятие ситуации также направлено на оценку возможностей и результативности совершения определенных действий для реализации возникшего побуждения, в том числе противоправных.

Побуждение (мотивация) в преступном поведении внутренне детерминируется потребностями, ценностями и другими мотивообразующими свойствами личности, а также может порождаться обстоятельствами ситуации, затрагивающей эти потребности и ценности. Однако побуждение может быть удовлетворено не только преступным, но и правомерным способом, за исключением побуждений, которые удовлетворить законным путем объективно невозможно. И поэтому необходимо понимать, что побуждение (мотивация) порождает субъективную необходимость действовать для его удовлетворения, а каким способом его удовлетворять и какого результата достичь, субъект решает исходя из приемлемости для себя этого способа.

В этой связи в механизме преступного деяния главным элементом является принятие решения действовать преступным способом для достижения цели (результата), обеспечивающей удовлетворение мотивации. Принятие такого решения возможно по разным вариантам: как осмысленный выбор в пользу противоправного способа в соотнесении с правомерным; как актуализация присущей личности криминальной установки совершать определенные противоправные действия в определенных обстоятельствах; как податливость криминогенному влиянию значимого человека или группы лиц, в том числе податливость вынуждающим воздействиям под угрозой отрицательных последствий.

Все эти варианты принятия субъектом криминального решения, интегрирующего цель и способ деяния, обусловлены его личностной приемлемостью, которая представляет собой сущность криминальной предрасположенности личности. Для понимания сущности такой приемлемости целесообразно рассматривать ее структурно, как комплексное психическое свойство личности, которое может иметь разные видовые и содержательные варианты. Криминальную предрасположенность необходимо анализировать в сравнении с антиподом – антикриминальной устойчивостью, проявляющейся в субъективном неприятии противоправного поведения и в неподатливости внешним криминогенным факторам [6]. Наивысшая степень такой устойчивости выражается в том, что субъект не допустит совершения преступления даже при угрозе тяжелых потерь, а минимальная – при обстоятельствах и влияниях, позитивно стимулирующих или провоцирующих его совершение.

Приемлемость совершения преступного деяния (использования преступного способа) охватывает разные его стороны: 1) приемлемость результата совершения деяния (включая тяжесть причинения вреда) с учетом не только его положительной возможности, но и отрицательных последствий в виде изобличения и наказания; 2) приемлемость процесса совершения деяния, обусловленную осознанием способности его совершить (умений и сил) и эмоциональным отношением к нему – от отрицательного (страх, стыд, отвращение и т. п.) до положительного; 3) приемлемость условий совершения и объекта посягательства. Эти стороны преступного деяния (способа), будучи субъективно отраженными, интегрируются и проявляются в различной степени его личностной приемлемости, либо в неприятии, либо в их относительно равнозначном сочетании, что выражает противоречивое отношение к нему.

Следующий аспект психологического анализа личностной приемлемости преступного деяния (способа) заключается в раскрытии ее психологической структуры. Для этого необходимо определить ее составляющие, которые реализуются в отражательно-регулятивной психической деятельности на разных ее уровнях принятия и реализации решения о совершении преступления как принятия преступной цели и способа. Опираясь на положения об уровневой организации психической деятельности [4; 7–9], целесообразно исходить из того, что она протекает на сознательно-интеллектуальном, эмоциональном и подсознательно-импульсивном уровнях при доминировании одного из них в разные моменты порождения поведения в зависимости от его субъективной типичности или новизны, простоты или сложности, экстремальности условий, нервно-психического состояния субъекта. Из этого следует, что составляющие личностной при-

емлемости преступного способа (деяния) должны быть релевантными каждому из отмеченных уровней психической деятельности.

Так, сознательно-интеллектуальному уровню будет соответствовать его ценностно-смысловая приемлемость, которая выражается в положительных представлениях о нем с точки зрения результативности для удовлетворения потребностей (ценностей, разрешения проблемных ситуаций), рациональности, осуществимости, возможности избежания ответственности. Такие представления выражают доминирование в субъективном значении положительных рациональных оснований его использования при осознании возможных неблагоприятных последствий, которое находится на втором плане в субъективной представленности данного способа. Это преобладающе положительное значение преступного деяния включает в себя ожидание (надежду, уверенность) успешности его совершения с оценкой своих способностей для этого. Такие доминанты положительного значения преступного деяния проявляются с различной степенью выраженности у разных преступников.

Эмоциональному уровню психической деятельности будет соответствовать эмоциональная представленность («окрашенность») преступного способа (деяния) – его ожидаемого результата и процесса совершения. Эту представленность можно считать эмоциональным отношением к данному способу (деянию). У криминогенной личности преобладает положительная эмоциональная представленность результата деяния в связи с предвосхищением удовлетворения потребности, ценности, разрешения проблемной ситуации, разрядки отрицательных чувств. Процесс его совершения может иметь эмоциональную окраску от позитивной до негативной (страх, стыд и т. п.), в том числе эмоционально противоречивую или минимальную (индифферентную).

Наличие составляющих приемлемости преступного способа (деяния), относящихся к подсознательно-импульсивному уровню психической деятельности, присуще личности, имеющей опыт совершения таких деяний, в результате которого складываются умения, навыки, стереотипы, привычки противоправных действий, относящиеся к классу поведенческих установок. Наряду с ними могут формироваться влечения к совершению определенных преступлений с различной степенью выраженности, вплоть до патологических проявлений (клептомания, садизм, педофилия и др.). Реализация приведенных установок в психической детерминации преступного поведения, несмотря на некоторую подсознательную «автоматизированность», находится под контролем сознания у психически вменяемых лиц. Однако степень и разумность сознательной регуляции снижается в состояниях опьянения, аффекта, стресса, психологического заражения в группе (толпе). Имеет значение также сила мотивации, обусловленная «напряжением» потребности, значимостью защищаемой ценности, при высокой степени которой снижается порог риска в принятии криминального решения.

Каждая из отмеченных уровневых составляющих субъективной приемлемости преступного деяния может иметь противоречащие ей психические свойства. Они выражаются в представлениях о возможных негативных последствиях преступления, препятствиях его осуществления, в негативной эмоциональной окрашенности процесса его совершения и отношения к себе в роли преступника, в проявлениях подсознательных барьеров его совершения. Эти негативные противоречивые проявления являются менее значимыми по сравнению с положительной представленностью преступного способа, доминирующей в психическом мире личности. Необходимо учитывать и то, что при принятии решения о способе удовлетворения потребности (ценности) субъект с различной степенью внимания оценивает возможность использования правомерного варианта, а большинство лиц, совершавших преступления, иногда используют правомерные варианты удовлетворения аналогичной мотивации. Это говорит о том, что личности наряду с приемлемостью преступного способа присуща приемлемость правомерного способа в субъективно подходящей или вынужденной ситуации. Его приемлемость (либо неприятие) имеет некоторую степень выраженности как внутренней детерминанты поведения. Если для личности правомерный способ не приемлем, то это свидетельствует о присущей ей безальтернативной приемлемости противоправного способа.

Отметив составляющие личностной приемлемости преступного деяния (способа), релевантные трем уровням отражательно-регулятивной психической деятельности, их возможное содержание и противоречия, детерминирующую выраженность (силу), а также возможную приемлемость правомерного варианта действий и ее выраженность, можно определить подход к результирующей оценке совокупности этих личностных свойств в ее влиянии на принятие

субъектом решения о совершении противоправного деяния или недопущении его с использованием правомерного варианта действий. Это необходимо для прогностической психодиагностики наличия и степени выраженности криминальной предрасположенности личности, как и ее противоположности – антикриминальной устойчивости, что возможно посредством выявления их составляющих и обобщения результирующего значения как личностной детерминанты поведения. За основу подхода может быть принята идея соотнесения модальности содержания уровневых составляющих приемлемости-неприятия противоправного и правомерного способов действий с учетом присущей им «детерминирующей силы». Такая идея созвучна с теориями мотивации достижения-избегания Д. Аткинсона [10], дополненной Н. Физером [11], когнитивного диссонанса Л. Фестингера [12], теорией поля К. Левина [13], развитой М. Парлеттом [14], и другими комплексными объяснениями мотивообразования и целеполагания [15].

Указанное обобщение составляющих представленности в личности правомерного и противоправного способов действий может носить приблизительный характер. Обобщение вполне возможно на основе экспертных обобщений их признаков, выявляемых с использованием проективного подхода. Обобщенный диагностический вывод может быть сделан с опорой на определенные оценочные основания и типологию личностных позиций в диапазоне от выраженной криминальной склонности до антикриминальной устойчивости.

Первым основанием является оценка криминальной предрасположенности с точки зрения потенциальной внутренней причины преступного поведения. Такая оценка возможна с учетом идеи В. С. Познышева о двух типах преступников с их подтипами [16]. Первый тип «эндогенный», его представляют лица, совершающие преступления по собственной инициативе и создающие или изыскивающие для этого подходящие условия-возможности. Второй тип «экзогенный», к нему отнесены лица, совершающие преступления в силу причинного влияния обстоятельств ситуации, несущих угрозу личностным ценностям или возможностям удовлетворения жизненно важных потребностей, а также криминогенных побуждающих воздействий других лиц, которые могут быть угрожающими или позитивно стимулирующими.

Вторым основанием является содержательная модальность субъективной представленности противоправного и правомерного способов действий для обеспечения потребности, ценности и реализации иного побуждения. По своему характеру она может колебаться от положительной до отрицательной, от противоречивой до индифферентной.

Третьим основанием выступает характер социальных обстоятельств с точки зрения их криминогенности, применительно к которым оценивается предрасположенность к совершению преступления.

Исходя из указанных оценочных оснований, логично представить примерные типологии личностных позиций в отношении преступлений корыстного и насильственного характера.

Применительно к корыстным преступлениям, мотивация которых направлена на получение материальных благ, можно выделить типы личностной позиции.

1. Склонность к инициативному совершению преступления для удовлетворения материальной потребности с установкой изыскивать и создавать для этого условия-возможности. При этом субъекту может быть присуще влечение к совершению определенного вида преступлений (клептомания), что определяет наивысшую степень выраженности криминальной склонности.

2. Приемлемость совершения преступного деяния при возникновении обстоятельств, субъективно благоприятных для его результативности и избежания изобличения, или приемлемость в результате побуждающих влияний других лиц (подстрекателей) при отсутствии личного стремления к поиску или созданию таких обстоятельств.

3. Допустимость совершения преступления при невозможности обеспечить удовлетворение материальной потребности на желаемом уровне правомерным путем или при его субъективной неприемлемости.

4. Допустимость совершения преступления только при критической значимости получения материальных средств, сопряженной с выживанием, спасением близкого человека или защитой жизненно важной ценности либо при отсутствии реальной возможности результативного правомерного решения такой проблемы или незнании этой возможности.

5. Недопустимость совершения противоправного деяния даже при критической значимости удовлетворения материальной нужды, получения материальных средств.

Типы личностной позиции (предрасположенности) в отношении преступного поведения насильственного характера, не относящегося к преступлениям против половой неприкосновенности, дифференцируются следующим образом.

1. Инициативная склонность создавать поводы и возможности совершения насильственных действий для удовлетворения потребности в доминировании, демонстрации силы, самоутверждении и т. п. При этом субъекту может быть присуще влечение к издевательскому насилию (садизм).

2. Склонность к конфликтному поведению с эскалацией агрессии, доходящей до совершения противоправных насильственных действий, которые не имеют оснований для правомерной самообороны.

3. Допустимость совершения насильственных действий в ситуации субъективно оцениваемого вредоносного поведения другого человека (потерпевшего) с допустимостью превышения пределов необходимой обороны, а также склонность к осуществлению насилия как мести.

4. Допустимость совершения насильственных действий для защиты от посягательства на высокозначимые личные ценности в ситуации, дающей основания для самообороны без превышения ее разумных пределов.

5. Неприятие или неспособность совершения насильственных действий даже в случае необходимой обороны.

Подводя итог, отметим, что предрасположенность личности к совершению преступления определенного вида (криминальная склонность) определяется его субъективной приемлемостью способа удовлетворения потребности, защиты ценности, разрешения проблемной ситуации при определенных обстоятельствах социальной ситуации. Эта приемлемость выражает положительную представленность способа в содержании свойств личности, которые реализуются в отражательно-регулятивной психической деятельности, детерминирующей социальное поведение, протекающей на разных уровнях в диапазоне сознание – подсознание, рациональное – эмоциональное. Личностная приемлемость преступного деяния бывает смысловая, эмоциональная и подсознательно-поведенческая.

Смысловая приемлемость выражается в виде преобладающе положительных представлений (убеждений) о результативности и успешности преступного деяния, рациональности и освоенности процесса его совершения, других его сторонах или в представлении об отсутствии иного результативного и лично осуществимого способа.

Эмоциональная приемлемость состоит в преобладающе положительной эмоциональной окрашенности возможности использования преступного способа достижения цели в совокупности ожидаемого результата и процесса совершения деяния.

Подсознательно-поведенческая приемлемость проявляется в виде сложившихся в личном криминальном опыте правил совершения преступного деяния (как действовать при каких обстоятельствах), умений, навыков, привычек, стереотипов действий, вплоть до влечения к совершению.

Приемлемость преступного способа имеет некоторую степень выраженности как внутренней причины криминального поведения. В зависимости от нее индивид (субъект деяния) склонен совершать преступления по своей инициативе с поиском или созданием для этого условий либо реагируя на возникшие криминогенные обстоятельства или влияния других лиц. Для целостной оценки наличия и выраженности криминальной предрасположенности личности имеет значение субъективная представленность не только преступного, но и правомерного способа как альтернативы, которая может выражать его приемлемость либо неприятие. Позиции личности относительно использования преступного способа (совершения деяния) в определенной ситуации могут проявляться в преобладающей его приемлемости либо в неприятии с использованием правомерного варианта, а также в противоречивом сочетании его приемлемости и неприятия. Преобладание приемлемости преступного способа (деяния) может иметь разную степень выраженности как потенциальной внутренней причины преступного поведения, а выраженность его неприятия будет определять степень антикриминальной устойчивости в соответствии с вынуждающими обстоятельствами.

Список использованных источников

1. Пастушеня, А. Н. Криминогенная сущность личности преступника (Психологический аспект) : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.06 / А. Н. Пастушеня. – М. : Акад. упр. МВД России, 2000. – 551 л.

2. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – 2-е изд. – М. : Смысл, 2005. – 352 с.
3. Платонов, К. К. Система психологии и теория отражения / К. К. Платонов. – М. : Наука, 1982. – 309 с.
4. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 448 с.
5. Дьяченко, М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – Минск : БГУ, 1976. – 176 с.
6. Пастушеня, А. Н. Антикриминальная устойчивость личности: структурно-содержательный аспект / А. Н. Пастушеня // Приклад. юрид. психология. – 2013. – № 2. – С. 52–59.
7. Пономарев, Я. А. Методологическое введение в психологию / Я. А. Пономарев. – М. : Наука, 1983. – 205 с.
8. Канеман, Д. Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман. – М. : АСТ, 2014. – 653 с.
9. Пастушеня, А. Н. Уровни психической регуляции социального поведения индивида и их учет в психологическом анализе преступления / А. Н. Пастушеня / Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2010. – № 2. – С. 152–156.
10. Atkinson J. W. An introduction to motivation / J. Atkinson. – N. Y. : Van Nostrand Reinhold, 1964. – 335 p.
11. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер. – СПб. : Речь, 2000. – 318 с.
12. Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. – СПб. : Речь, 2000. – 368 с.
13. Парлетт, М. Раздумья о теории поля // Журн. практ. психолога (спец. вып.: Вост.-Европ. гештальт ин-т). – 2003. – № 3. – С. 51–85.
14. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – 2-е изд. – СПб. : Питер ; М. : Смысл, 2003. – 860 с.
15. Познышев, С. В. Криминальная психология. Преступные типы / С. В. Познышев. – М. : Юрайт, 2019. – 292 с.

Дата поступления в редакцию: 30.05.2024

УДК 375.74:65

А. А. Урбанович, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: ural_55@rambler.ru

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассматривается краткая история появления понятия «индивидуальная управленческая концепция». Изучены результаты исследования данной концепции другими авторами. Определены вопросы исследования, не нашедшие достаточно глубокого освещения. Результаты проведенного исследования конкретизированы в ряде положений, раскрывающих психологический аспект понятия, структуру, функции, основания типологизации концепции, параметры ее сформированности (несформированности), уровни, показатели и уровни оценки сформированной концепции, вопросы организации и проведения тренинга, направленного на ее оптимизацию, и др. Обосновывается психологический аспект изучаемого вопроса и необходимость совершенствования концепции руководителя.

Ключевые слова: представления, индивидуальная управленческая концепция, система, структура, функция, типологизация, тренинг.

A. A. Urbanovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: ural_55@rambler.ru

INDIVIDUAL MANAGEMENT CONCEPT OF A MANAGER IN THE SYSTEM OF INTERNAL AFFAIRS BODIES MAIN RESULTS OF THEORETICAL AND EMPIRICAL RESEARCH

In this article a brief history of the emergence of the concept of “individual management concept” is advised. The results of the study of this concept by other authors are considered. The research issues that have not found sufficient in-depth coverage are identified. The results of the conducted research are concretized in a number of provi-